

С. С. Хромов

Современный звучащий дискурс в аспекте межкультурной коммуникации

В статье намечаются основные аспекты анализа звучащего дискурса с точки зрения межкультурной и межъязыковой коммуникации, описываются характеристики и определяется специфика суперсегментной организации звучащего дискурса, особенности речепроизводства и речевосприятия, сегментации речевого потока, проектируются основные лингводидактические трудности при обучении русскому языку как иностранному и иностранным языкам.

Ключевые слова: звучащий дискурс, межкультурная коммуникация, межъязыковая коммуникация, просодия, интонация, сегментация, суперсегментная организация

S. S. Khromov

Modern Sounding Discourse in the Aspect of Intercultural Communication

The article outlines the main aspects of the sounding speech analysis from the point of view of cross-cultural communication. The author describes the specific characteristics of supersegmental organization of sounding speech, the peculiarities of speech production and speech perception. It forecasts the main didactic difficulties when teaching Russian as a foreign language and other foreign languages.

Keywords: sounding discourse, intercultural communication, interlingual communication, prosody, intonation, segmentation, supersegmental organization.

Как известно, современный межкультурный звучащий дискурс представляет собой сложное единство лингвистических, социокультурных, психолингвистических, этнических, индивидуальных коммуникативно-функциональных характеристик. Само понятие «звучащий дискурс» рассматривается нами как объект междисциплинарного научного и методического исследования и требует комплексного подхода различных наук: лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, лингводидактики, акустики, этнолингвистики, теории и практики перевода. Это во многом связано с тем, что в конце XX – начале XXI в. в лингвистике речи произошло изменение направления научного поиска: на смену строгому поуровневому, стратифицированному научному анализу пришло комплексное, полифункциональное, системное рассмотрение явлений.

Как известно, за последние два десятилетия изменился сам объем устной речи в речевой практике общества. Это связано не только с увеличением числа различных форм устной коммуникации в средствах массовой информации, но и с необходимостью социализации и интериориза-

ции личности в обществе. Так, в начале 90-х гг. прошлого века поменялся вектор коммуникативной установки говорящего: если раньше преобладала установка на чтение заранее подготовленного текста, то теперь сформировалось стремление непосредственно обращаться к слушающим. Звучащая речь и публичное общение по своему воздействию на аудиторию опережает все остальные социолингвистические сферы, характеризуется преобладанием устной формы взаимодействия и восприятия информации на слух, усилением личностного общения.

Цель настоящей статьи заключается в определении статуса, в описании общей характеристики и специфики суперсегментной организации современного звучащего дискурса в аспекте межкультурной и межъязыковой коммуникации, в анализе особенностей речепроизводства и речевосприятия, в сегментном членении речевого потока, а также в проектировании соответствующих лингводидактических трудностей в процессе преподавания русского языка как иностранного и иностранных языков. Лингвистика речи, или речеведение, и все связанные с ней проблемы, в

отличие от традиционного языкознания или языковедения, базировавшегося на изучении, в основном, письменного языка, все еще мало и недостаточно исследована (см., например, утверждение Ф. де Соссюра о том, что единственным предметом лингвистики является язык).

1. Звучащий дискурс в системе речевой коммуникации – это, с одной стороны, особый тип и особая форма осуществления устного кодирования, перекодирования и дешифровки информации, а с другой – особый феномен межкультурной и межъязыковой коммуникации, категории которой недостаточно разработаны в современном речеведении и лингводидактике. Звучащий дискурс во время устной коммуникации – это особый самостоятельный системный компонент межкультурного взаимодействия, представляющий собой вид межличностного коммуникативного взаимодействия и речевой прагматики, который является отдельным предметом и объектом исследования как речеведения, так и лингводидактики.

2. Эти отношения часто бывают обусловлены:

- способом общения – вербальным / невербальным и различными типами их соотношения;
- типом языка – книжно-письменным (писано-зрительная, подготовленная речь) / устно-разговорным и различными типами их соотношения;
- видом речи – монологической / диалогической / полилогической и различными их разновидностями;
- регистром речи – волюнтивным / информативным / реактивным;
- тональностью речи – нейтральной / возвышенной / сниженной и различными типами их соотношения.

3. Чтобы проникнуть в суть звучащего дискурса, описать его характеристики, выделить составляющие его единицы для достижения взаимопонимания коммуникантов, представляющих различные типы лингвокультур и социокультур, прежде всего необходимо обратиться к механизмам порождения и восприятия билингвального и бикультурного (или поликультурного) высказывания и текста, вычленив его универсальные, типологические (объединяющие группу языков) и национально-специфические признаки.

4. Каковы же универсальные характеристики звучащего дискурса? Начнем с фонетики. Несмотря на то, что восприятие звучащей речи представляет собой сложный, комплексный процесс, следует заметить, что оно последовательно

стратифицировано. Если признается иерархия уровней лингвистической информации, то должна быть иерархия и воспринимаемых характеристик речевого сигнала. Об иерархичности восприятия речи свидетельствует разная степень осознанности лексических и грамматических значений. Иерархичность восприятия отражает, прежде всего, иерархию интонационной значимости синтагм, коммуникативных подтипов, коммуникативных типов и текста. Разные коммуникативные типы высказываний осознаются лучше, чем их подтипы и входящие в состав синтагмы. Высокая надежность идентификации общего вопроса доказывает его относительную универсальность. Высокая надежность идентификации побуждения как в противоположении сообщению, так и в ряде других речевых стимулов также доказывает его относительную универсальность.

5. Противопоставленность предикативной синтагмы и номинативной (вспомним хрестоматийный пример Н. С. Трубецкого: люди, звери, птицы и люди – звери) и их дифференциация позволяет спрогнозировать гетерогенность интонационных средств в текстах различных регистров: как устного информативного (это может быть информационный, научный текст), так и устного изобразительного (это может быть описательный текст).

6. Немаловажный вопрос в анализе звучащего дискурса заключается также в том, какая единица является минимальной универсально распространенной единицей членения звукового потока, а также минимальным носителем интонационной, а следовательно, текстовой информации. По все видимости, такой единицей является синтагма. Именно синтагматическое членение является универсальным грамматическим способом выражения синтаксических связей.

7. В процессе устной межкультурной и межъязыковой коммуникации (в том числе и при устном переводе любого типа) происходит постоянная реинтерпретация и перекодировка интонационных признаков, здесь перестраивается традиционная картина взаимоотношения дифференциальных и интегральных признаков, соотношение важного и неважного, взаимодействие говорящего и слушающего, установление или неустановление контакта и, как следствие, достижение или недостижение взаимопонимания. С позиции межкультурной коммуникации признаки, обычно трактуемые как несущественные, незначимые в традиционной лингвистике, оказываются важ-

ными, нужными не только между представителями различных лингвокультур, но и между представителями разных социальных, возрастных, культурных, этнических страт внутри одного поликультурного общества.

8. Наблюдается различие перцептивной картины восприятия речевого сигнала разных субъектов межкультурной коммуникации. Бывает трудно представить себе, что непонимание может вызвать даже громкость речи. Так, известно, что русские преподаватели любят говорить в аудитории громко, ясно, четко так, чтобы всем все было понятно. Однако студенты из Таиланда один раз пожаловались на такого преподавателя. Что же им не понравилось? Оказывается, громкость голоса преподавателя они восприняли как грубость, оскорбление. «Она кричит на нас», – такова была суть их претензии (пример С. Г. Тер-Минасовой).

9. В связи с этим ясно осознается актуальность проблемы создания адекватной картины восприятия речевого сигнала у представителей различных лингвокультур (особенно это актуально для устных переводчиков). Насущна также проблема проектирования адекватной картины восприятия (перцептивной базы) звучащего дискурса в процессе подготовки филологов и лингвистов.

10. Если исходить из концепции Ф. Ф. Фортунатова и А. В. Широковой, то интонационно-просодический контур становится конечным этапом порождения речи в соответствии с поярусной системой речепорождения и речевосприятия языковых единиц – "bottom up" или «снизу вверх». Именно эта концепция десятилетия доминировала в лингвистике [8].

11. Однако существует и конкурирующий подход, показывающий возможность другой направленности членения – "top down" или сверху вниз, согласно которому первичным для восприятия является именно интонационно-просодический контур. Эта концепция разрабатывается, начиная с трудов И. А. Бодуэна де Куртенэ, идеи которого были поддержаны впоследствии Л. Ельмслевом и в современных работах В. Б. Касевича, Е. М. Шабельниковой и В. В. Рыбина [3]. Согласно Бодуэну, наряду с морфологическим, или семасиологическим-морфологическим, членением на значащие единицы существует еще фонетическое членение на произносимые единицы, которое также производится «сверху вниз». Таким образом, в соответствии с противоположением внешней и внутрен-

ней стороны языка принимается двойное иерархическое членение потока человеческой речи – на произносимые и значимые единицы. Именно второй подход дает ключ к правильной, адекватной сегментации звучащего дискурса во время устной коммуникации, выделению ядерных структур для формирования перцептивной базы слушающего [1].

12. Отмечается асимметричность синтаксических и интонационных единиц в звучащем дискурсе, хотя и допускаются случаи, когда они могут совпадать (вспомним крылатую фразу А. П. Пешковского, который говорил о том, что «интонация блуждает по поверхности языка»). Это одна из существенных проблем современной лингводидактики, потому что обучение интонации традиционно строится на примере шаблонных синтаксических структур, которые часто не совпадают с их коммуникативными аналогами в реальной живой речи в процессе межкультурной коммуникации.

13. Сегментация речевого потока в процессе межкультурной и межъязыковой коммуникации – одна из сложных и противоречивых проблем как в современном языкознании, так и в лингводидактике.

С одной стороны, признается фактор дискретности звукового потока, членящегося на определенное число последовательных единиц. А с другой – опровергается представление о физической членимости потока речи, подвергается сомнению и положение об однозначном лингвистическом членении текста на составляющие языковые единицы. «Представление о том, что текст естественно членится на определенные сегменты, нельзя квалифицировать иначе как наивные: реальный звучащий текст имеет ярко выраженный континуальный характер» [2, с. 21]

В зависимости от типа языка в каждом языке речевые сообщения сегментируются в соответствии с особым кодом, а каждая единица кода, в свою очередь, расчленяется на различительные единицы, которые также образуют особую подсистему. А. Мартине различал интонационное и просодическое членение речевого потока, единицы которого могут быть как крупнее фонем (например, слог, слоговая вершина), так и меньше фонем (когда слоговая вершина разделяется на две последовательные моры). А интонационный контур он, наоборот, считал фонологически целым, далее неделимым [4].

Непрерывность и дискретность – два взаимоисключающих и в то же время взаимосвязанных

феномена, с которыми сталкиваются при сегментации речевого потока. Но при этом необходимо учитывать, что речевой континуум является сложным целым, части которого взаимодействуют по принципу многоуровневой стратификации. Дискуссия по поводу дискретности/недискретности интонационного потока имеет гносеологическую природу. Как и в сегментной фонологии, она связана со смешением двух разносущностных, разноуровневых базовых феноменов – неразличением инвариантных единиц языка и их речевых реализаций, в данном случае интонымы как единицы дискретной, прерывистой и ее физического коррелята, конкретного акустического субстрата, то есть фонического материала, о чем писал еще Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» [7]. Интоныма, выступающая в качестве основного понятия интонологии, является конструктом, абстрактной моделью, обладающей определенным ограниченным набором функций. Количество интоном, как и количество фонем, в каждом языке ограничено, обозримо. Количество интонационных звукотипов более или менее открыто.

При сегментации речевого потока следует учитывать два взаимосвязанных аспекта: во-первых, различать просодическое и интонационное членение речевого потока; во-вторых, дифференцировать процессы производства и восприятия речевого сигнала, принимать во внимание возможную перекодировку признаков. План выражения членим только благодаря взаимодействию с планом содержания. Членение обоих структур осуществляется лишь во взаимодействии.

Как правило, речь в данном случае идет о различении контуров и субконтуров, интерпретируемых неодинаково: у Т. М. Николаевой под соотношением контуров и субконтуров понимается соотношение глобального рисунка с релевантными / нерелевантными участками фраз; у Н. Д. Светозаровой субконтур – это одновременно как линейные контуры синтагм, фраз, сверхфразовых единств, так и структурные соотношения разных уровней – слоев фразы: интонационного, словесно-просодического, микропросодического. Р. К. Потапова при сегментации речевого потока предлагает условно различать микросегментацию (интразвуковые, звуковые, интерзвуковые и слоговые явления) и макросегментацию (ритмические группы, фразы, сверхфразовые единства, фоноабзацы, тексты). Проме-

жуточное положение здесь занимает фонетическое слово [5].

16. Как полагает Л. Г. Зубкова, самостоятельная суперсегментная организация является признаком целостности, семантической и синтаксической самостоятельности значащих единиц. Такой единицей может стать высказывание – синтагма – ритмическая группа – знаменательное слово – слогоморфема (в моносиллабических тональных языках) [1]. Однако слог, как и слогоморфема, вряд ли может претендовать на статус базовой интонационной единицы ввиду того, что слогоморфема может быть асемантической. Как минимальная произносительная единица, способная быть экспонентом значащих единиц, слог является предельной единицей просодического членения речи. Слог, слово, ритмическая группа становятся интонационными единицами, лишь будучи экспонентами синтагмы, базовой интонационной единицы.

В просодике минимальной единицей членения речи является слог. В интонологии нельзя определить границы интонационных единиц только на основе линейной протяженности синтаксических единиц. Синтаксические и интонационные единицы асимметричны, хотя и допускаются случаи, когда они могут совпадать. О сложном характере взаимодействия между синтаксисом и фразовой интонацией писал ранее А. М. Пешковский: «Отношения между фразной интонацией и синтаксисом гораздо сложнее, чем они представлялись мне тогда, и затруднения в приобщении фразной интонации к прочим синтаксическим признакам заключаются не только в традиции и “гипнозе письма”, но и в особом характере самих фразно-интонационных явлений, резко отличных кое в чем от всех синтаксических явлений» [6, с. 180].

Интонация по своей природе представляет единство дискретности и непрерывности соотносительно с различием в ней внешней и внутренней сторон: как известно, форма характеризуется дискретностью с внутренней стороны и непрерывностью, целостностью с внешней.

Сложность вопроса о членимости интонационного потока связана, во-первых, с существованием принципиально гетерогенных парадигматических интонационных единиц, имеющих различную речевую протяженность; во-вторых, с дифференциацией релевантных / нерелевантных зон звучания интонационной единицы; в-третьих, с различием уровней фразы: интона-

ционного, словесно-просодического, микропросодического.

17. Немаловажный вопрос в анализе звучащего дискурса во время межкультурной и межъязыковой коммуникации заключается также в том, какая единица является минимальной универсально распространенной единицей членения звукового потока, а также минимальным носителем интонационной, а следовательно, текстовой информации. По все видимости, такой единицей можно считать синтагму. Именно синтагматическое членение является универсальным грамматическим способом выражения синтаксических и лексико-семантических отношений.

В системе интонации минимальной единицей ядерной информации является синтагма, что совпадает с ее общеязыковой, межстилевой значимостью, так как синтагма является одновременно единицей семантико-синтаксической и ритмоинтонационной. Такое понимание синтагмы восходит к теории Л. В. Щербы, который видел в синтагме единство понятийного содержания и звукового выражения, подчеркивая ее неразрывную связь с фонетической, синтаксической и смысловой сторонами речи. Синтагма выступает также в качестве универсальной единицы членения высказывания, текста, а текст, конституция проецируются на синтагму значения предикации, локации, номинации. Здесь важно разграничивать просодию и интонацию, при этом сложность состоит прежде всего в том, что они пользуются одними и теми же средствами: мелодикой, темпом, длительностью, интенсивность, паузами, тембром. В самом общем виде дифференциация просодии и интонации проводится по следующим параметрам:

– просодия – более широкое явление по сравнению с интонацией, охватывающее также ударение и тон;

– просодия служит базой функционирования интонации;

– интонация «выше» просодии, так как прежде всего направлена на реализацию смыслового задания высказывания, текста при разграничении сегментарного ряда словесной просодии и интонации.

Мы полагаем, что просодический и интонационный контуры не формируют особого линейного ряда, а интонация отражает в себе и словесную просодию. При этом суперсегментные признаки вообще и интонационные характеристики, в частности, реализуются не только на релевантных, но и на нерелевантных участках. Как оказалось, так называемые нерелевантные участки являются обязательными в плане обеспечения полноты и достоверности отображения не только предметно-логического, но и культурологического плана содержания высказывания.

Библиографический список

1. Зубкова, Л. Г. Лексичность/грамматичность языка и его звуковой строй [Текст] / Л. Г. Зубкова // Фонетика в системе языка. Выпуск 1. – М.: РУДН, 1997.
2. Касевич, В. Б. Проблемы общей и восточной фонологии [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. Б. Касевич. – Л.: ЛГУ, 1981.
3. Касевич, В. Б. Ударение и тон в языке и речевой деятельности [Текст] / В. Б. Касевич, Е. М. Шабельникова, В. В. Рыбин. – Л.: ЛГУ, 1990.
4. Мартине, А. Принцип экономии в фонетических изменениях (проблемы диахронической фонологии). [Текст] / А. Мартине. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960.
5. Потапова, Р. К. Система делимитативных средств звучащего текста [Текст] / Р. К. Потапова // Звучащий текст : сборник научно-аналитических обзоров. – М.: ИНИОН, 1983.
6. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956.
7. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики [Текст] / Фердинанд де Соссюр. – М.: Соцэкгиз, 1933.
8. Широкова, А. В. Ф. Ф. Фортунатов – основатель русского типологического языкознания [Текст] / А. В. Широкова // Проблемы типологической, функциональной и описательной лингвистики. – М.: УДН, 1986. – С. 26–33.